

Вузовский Вестник

www.vuzvestnik.ru
vuzvestnik@mail.ru
info@vuzvestnik.ru

РОССИЙСКАЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
РЕКТОРОВ, ПРОРЕКТОРОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, АСПИРАНТОВ,
СТУДЕНТОВ, АБИТУРИЕНТОВ

17 (281)

1–15 сентября 2017 г.

Но в стране очень редко в СМИ обсуждаются проблемы науки, образования, культуры, очень мало передач о проблемах технологического развития страны, о том, как возродить отечественную электронику, компьютерную технику, машиностроение. Средства массовой информации не «звонят» в колокола о том, что в стране ослабли отечественные научные школы математиков, физиков, механиков, дал сильную «трещину» фундамент известной на весь мир российской инженерной школы, в стране резко сократилось количество научных, научно-технических конференций и семинаров, подорвалась на деньгах, как на минах, система подготовки кадров высшей квалификации — кандидатов и докторов наук, утрачен престиж учёного, даже академика.

Принижение роли РАН и высшей школы, отлучение их от решения крупных проблем страны произошло во времена «гайдаровских» реформ, когда «младореформаторы», посчитав себя всесильными и всё знающи-

лаврах былых заслуг. Именно такие энергичные, активно действующие члены РАН поднимут её престиж, вернут своей деятельностью её добре имя.

Хорошо известно, что в процессе ликвидации отраслей промышленности в России была практически ликвидирована отраслевая наука, которая оперативно и масштабно решала научные и конструкторско-технологические проблемы во всех отраслях промышленности. Трудно себе представить, как мы будем решать проблемы реиндустриализации в стране, проблему создания её технологического базиса, переориентации экономики с ресурсно-сырьевого вектора на инновационный вектор развития, на развитие цифровой экономики, если не будет создана новая сеть научных центров, конструкторских и технологических бюро, сеть университетских научных и технологических парков, в том числе сеть технопарков в высшей школе.

В результате проведения модернизации

науки, образования и культуры.

Без практической реализации в России идеи создания экономики знания, без постановки и практического достижения глобальной цели: Россия — это инновационная страна с лучшей в мире экономикой, промышленностью, образованием, наукой, технологией, без подъёма творчества всего населения страны, как это имело место в Японии, Южной Корее, а сейчас — в Китае, без его вовлечения в достижение вышеназванных целей, без подъёма народного духа, без внушения народу, что беда у наших границ и нужно, как и в 1941–1945 гг., спасать страну от самих себя, поражённых потребительством, безразличием, духовным опустошением, апатией, потерей активности после раз渲ла СССР, допустивших проведение в стране бессмыслиц, неэффективных, даже вредных реформ образования, науки, смилившихся с тем, что наша страна на многих фронтах сдала свои позиции, что мы перестали производить не только сложную

ЛИМИТ НЕЭФФЕКТИВНЫХ РЕФОРМ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ ИСЧЕРПАН

В настоящее время не должно быть сомнений в том, что процветающее государство — это государство, опирающееся на образование, науку и культуру. Процветающая страна — это производная образованности населения. Экономика, социальная сфера, безопасность страны определяются тем, насколько и государство, и общество уделяют внимание их приоритетному развитию, насколько в СМИ правдиво даётся оценка состояния образования и науки, насколько общество участвует в их развитии и модернизации, на сколько оно допущено к выбору целей и определению вектора реформирования этих важнейших для страны сфер жизнедеятельности её народа.

Хорошо известно, что экономика должна устойчиво стоять на четырёх опорах: развитая промышленность, инновационные технологии, мощная наука, современная система образования, способная готовить квалифицированные кадры всех уровней. Российская экономика стоит на этих четырёх опорах, но все они как бы утратили свою прочность и требуют срочного капитального ремонта, иначе не избежать беды.

Отечественная промышленность держится на одной ножке — преимущественно сырьевого происхождения, и она чувствует себя весьма неустойчиво, особенно в кризисные периоды, в периоды санкций в отношении нашей страны. Это — противостоящая опора современной экономики. Обрабатывающая и перерабатывающая промышленность слабо развиты, технологическая база вчерашнего дня, отсутствуют в экономике страны современные отрасли промышленности: электроника, компьютерная техника, машиностроение; промышленные предприятия не имеют квалифицированных кадров на всех уровнях.

Об инновационных технологиях много разговоров на разных уровнях, но здесь нет больших достижений, Россия опасно отстает в своём технологическом развитии.

Отечественная наука, образование и подготовка кадров истерзаны перманентной модернизацией «чиновничего» толка, на них вот уже более 20 лет проводятся «эксперименты», которые больше похожи на механизмы постепенного разрушения, вытеснения из них национального духа, национальных традиций, направленные на «расшатывание» того базиса, на который они опирались.

Базисом отечественного образования всегда была фундаментальность, научность, системность и практическая направленность. Где они сейчас? Они «вымыты» проводимой модернизацией образования из учебного процесса, из подготовки кадров как в школах, так и в вузах.

ми, решили, что реформирование России они проведут без академиков и профессоров. Именно тогда в нашей стране началось пренебрежительное отношение к знанию, к роли науки в решении крупных проблем в политическом, социально-экономическом, технологическом переустройстве. Отсутствие понимания того, во имя чего они, реформаторы, проводят разрушающие реформы, игнорирование ими мнения учёных привели к тому, что «реформаторы» безжалостно расправились с Россией.

Без самого активного участия в реформировании России РАН, высшей школы нам не осуществить технологического прорыва, не провести обновлённую индустриализацию, не создать цифровой экономики.

В нашем ядерном щите, ракетно-космическом комплексе огромный вклад АН СССР в целом, академиков, профессоров высшей школы, учёных отраслевого сектора науки. Без особой роли Академии наук и высшей школы, без их востребованности и поддержки в бывшие годы руководством страны и обществом эти супер-важные и чрезвычайно сложные проблемы не были так успешно, в короткие сроки решены. Об этом нельзя забывать сегодня, нельзя позволять рьяным реформаторам принижать роль нашего национального достояния — науки и образования. Нельзя повторно наступать на «гайдаровские» грабли — игнорировать учёных страны, сокращать научные исследования, которые и являются тем плодородным слоем поля, на котором возвращаются инновационные технологии, которые лежат в основе современной экономики, промышленности, социальной сферы. Руководство страны, нет сомнения, обязательно всё сделает, чтобы в нашей стране видели в РАН и высшей школе важнейший, крупнейший, исторически сложившийся комплекс фундаментальной науки, который сегодня должен быть ориентирован на решение научных прорывных проблем, обеспечивающих по этим направлениям лидерство России в мире.

Всё это, бесспорно, станет мощным импульсом к тому, чтобы РАН и высшая школа воспрянули духом, быстро и с большим желанием включились в процесс решения важнейших научных, научно-технических и технологических проблем России, в том числе и проблем в интересах военно-промышленного комплекса, как они решали их в 40–80-х гг. XX века.

Требуется восстановить доверие к НИИ, вернуть доброе имя и престиж российского академика, всё сделать, чтобы действительный член и член-корреспондент РАН воспринимались обществом как активные, энергичные учёные, способные решать его важнейшие проблемы, а не почивающие на

системы высшего образования в России существенно сократил свои масштабы вузовский сектор науки, который включал в себя: фундаментальные, поисковые, прикладные научные исследования и опытно-конструкторские разработки. Вузовский сектор науки отличался от академического сектора науки нашей страны широтой спектра проводимых НИОКР, которые были направлены на решение актуальных проблем промышленности. Напомню, в технических вузах объём НИОКР, выполняемых по заданию предприятий, составлял до 80–85%. Это был крупный, реальный вклад высшей школы в развитие промышленности нашей страны, особенно в развитие её оборонных отраслей, в развитие технологий.

Что мы наблюдаем сегодня? Утрачена связь вузовского сектора науки с РАН в лице, прежде всего, классических университетов, их проблемных научно-исследовательских лабораторий и НИИ; утрачена связь вузовского сектора науки с производством в лице, прежде всего, технических вузов и их отраслевых научно-исследовательских лабораторий, НИИ, конструкторско-технологических бюро.

Мы хорошо помним, что к 90-м годам XX века в стране сложился мощный, единый, хорошо отлаженный образовательный, научный, конструкторско-технологический, производственный комплекс, который в настоящее время утратил не только своё единство, которое было достигнуто благодаря формированию в течение многих десятилетий тесных связей между ними, но он лишился большинства научных центров, научных лабораторий, НИИ и КБ.

С развалом в 90-е годы XX века российской экономики исчезла востребованность научных исследований и опытно-конструкторских разработок, что привело к резкому снижению как объёмов, так и качества научных исследований и разработок во всех секторах науки, постепенной деградации научно-исследовательских и конструкторско-технологических учреждений, сокращению их числа, потере квалифицированных учёных, конструкторов, технологов, рабочих.

Если экономика не опирается на современную фундаментальную науку, на современную систему образования, способную готовить высококвалифицированных, творческих специалистов всех уровней, творческих личностей, на инновационные технологии, современную промышленность, то такая экономика не может обеспечить безопасность страны во всех её направлениях. Ключ к переходу к новой (цифровой) экономике — это образование и наука, потому что процветающее государство, процветающая экономика зависят от процветания

технику, но и самые простые вещи — бытовую технику, нам трудно будет возродить ту великую страну, которую мы потеряли. Нас не может не тревожить, что мы медлим с тем, чтобы поднять наш народ на настоящее, всестороннее, энергичное, комплексное, системное развитие России. Медлить с таким подходом к возрождению России просто недопустимо. «Точечные» решения отдельных проблем нашей страны неэффективно и опасно в силу той ситуации, которая сложилась в мире, сложилась вокруг России в последние, очень тревожные годы.

Возрождение индустрии страны, развитие современных отраслей промышленности, в том числе и обрабатывающих и перерабатывающих отраслей промышленности, решение проблемы инновационного технологического развития должно стать, образно говоря, вторым «Крымом», который обязательно сплотит наш народ, поднимет его патриотизм, пробудит чувство гордости за Россию. Сосредоточение народа нашей страны на масштабном решении проблемы создания отечественной инновационной экономики, технологической независимости от импорта ещё больше сплотят наш народ вокруг достижения прекрасной цели — возрождение Великой России.

Я убеждён, что модернизация России может носить не «точечный», «локальный», а глобальный, системный характер. Она должна опираться на принятую самую важную комплексную программу, которая должна предусматривать одновременное проведение модернизации и экономики, и промышленности, включая военно-промышленный комплекс, и социальной сферы, и культуры, и науки, и образования.

Локальные реформы образования, науки, экономики бесперспективны. Требуется, не теряя времени, переходить к комплексному, системному реформированию нашей страны, поскольку все сферы человеческой жизнедеятельности глубоко взаимосвязаны, носят межотраслевой, системный характер.

У нас давно исчерпан лимит времени на проведение локальных, внутриведомственных, бессистемных реформ, ничем не связанных между собой. Это — неконструктивно и бесперспективно.

Характер, масштабы, глубина и цели модернизации образования и науки должны быть определены глобальными целями модернизации России в целом, а не частными целями ведомственного или отраслевого масштаба, мало связанными со всеми сферами жизнедеятельности страны.

Только такой подход к модернизации России обеспечит взаимную востребованность экономики, социальной сферы, культуры, здравоохранения, науки и образования, взаимную заинтересованность и даже

зависимость друг от друга. А это значит, что все эти сферы жизнедеятельности нашего общества будут обогащать и стимулировать друг друга, будут способствовать развитию друг друга, будут способствовать росту качества нации, росту человеческого капитала, будут работать на укрепление России как великой державы.

Если бы мы, начиная с 90-х годов XX века, проводили комплексные, системные реформы России, то вряд ли наши школы были бы ориентированы на повсеместное внедрение ЕГЭ, который никак не способствует развитию творческого потенциала молодых людей. Школа должна развивать у школьников творческий потенциал, а не гасить его тестами пресловутого ЕГЭ, формировать инновационную культуру, инновационное мышление, а не учить школьников угадывать ответы в тестах ЕГЭ.

Если бы в России проводились комплексные, системные реформы, то вряд ли наша высшая школа, особенно инженерная, была бы ориентирована на Болонский процесс, на подготовку бакалавров вместо инженеров, потому что тогда бы мы, прежде всего,

проводили реформы высшего образования в интересах России, а не Европы, в интересах возрождения отечественной экономики, индустрии, которые, переходя на рельсы инновационного развития, востребовали бы высококвалифицированные инженерные кадры, а не эрзац-специалистов, которыми являются бакалавры; востребовали бы развитие всех секторов науки, и вряд ли в этом случае был бы ликвидирован отраслевой сектор науки, задвинуты на второй план РАН и вузовский сектор науки.

Образованию и науки — не место на задворках.

Если бы мы проводили комплексные, системные реформы России, то вряд ли бы, начиная с 2004 и по 2015 годы, во главе министерства образования и науки стояли люди, которые были убеждены, что в стране избыток инженеров и требуется сократить в два раза обучение студентов в технических вузах, а увеличить в несколько раз количество студентов, обучающихся по специальностям в сфере финансов, экономики, юриспруденции; которые заявляли, что в России не нужно готовить в техниче-

ских вузах инженеров, которых мы готовили в СССР, а именно, инженеров-творцов, разработчиков новой техники и технологии, а требуется готовить бакалавров, которые могут обслуживать, эксплуатировать техническое оборудование на предприятиях, поскольку, как они считали, Россия легко и просто закупить все новейшие технологии, оборудование, приборы, иную технику и программное обеспечение в зарубежных фирмах и нечего тратить финансовые средства на разработку новых технологий и техники, которые фактически прекратили процесс развития и создания университетских технопарков в российской высшей школе, закрыли это важнейшее и актуальнейшее направление деятельности высшей школы, особенно технической школы, направленное на становление в нашей стране инновационной деятельности, развитие научно-много предпринимательства.

Именно в это время практически прекратили своё существование большинство учебно-научно-производственных комплексов (УНПК) и учебно-научно-инновационных комплексов (УНИК) в высшей шко-

ле, которые играли роль эффективнейших скрепов вузов с наукой и производством, которые обеспечивали высокое качество подготовки студентов в вузах, имевших такие УНПК или УНИК, которые обеспечивали весомый вклад вузов в развитие науки, техники и технологии, в развитие различных отраслей промышленности.

Образованию и науке отступать больше некуда — позади страна.

Принятие Комплексной национальной программы модернизации и развития России, обеспечение её исполнения, достижение глобальной цели должно осуществляться на самом высшем уровне руководства страной. В этой программе образованию и науке должно быть отведено достойное место, они должны играть масштабную роль в преобразовании нашей страны.

Валентин ШУКШУНОВ,

доктор технических наук, профессор,
президент Международной академии наук
высшей школы